

Сюй Хао за рулем обычно молчал, а Андре отвечал Мэтью довольно небрежно:

— Ну да.

Мэтью, не скрывая возмущения, продолжил:

— Цифра, о которой нормальный человек и помыслить не смеет, у них отходит так же легко, как букет цветов. Эти так называемые привилегированные классы, потомки знати, все считают себя такими утонченными и высокомерными. Неужели эти люди не ходят в туалет? Ах, от одной мысли об их выражениях лиц мне становится дурно.

Сюй Хао вел машину, а Андре, сидевший на переднем сиденье, обернулся:

— Ладно, Мэтью, такие люди есть во всем мире. Мы так усердно работаем именно для того, чтобы занять место на вершине пищевой цепи человеческого общества, как и они.

Мэтью закинул руки за голову:

— Тоже верно. Пирог из человеческой крови: если мы его не съедим, другие схватят его с радостью. У меня нет таких высоких моральных принципов.

Под бесконечные разговоры Мэтью машина въехала на парковку. Сюй Хао передал автомобиль сотруднику парковки, а затем обратился к своим спутникам сзади:

— Пойдемте, друзья, Китай приветствует вас.

---

Снова оказавшись в аэропорту города S, Сюй Хао почувствовал нереальность происходящего: огромные стеклянные стены терминала международных рейсов отражали яркое полуденное солнце.

После того как Сюй Хао уехал за границу, даже без тех событий, которые произошли, семья его родителей, как и в прошлой жизни, постепенно перебралась в город S. Поэтому на этот раз, вернувшись в Китай, Сюй Хао прилетел прямиком в город S, а не в город В.

Сейчас, глядя на знакомые пейзажи, Сюй Хао вдруг ощутил странное чувство предопределенности.

Сегодня, вспоминая ту аварию, он понимал, что воспоминания о ней в голове почти стерлись, как и все воспоминания из прошлой жизни, превратившись в неразличимые пятна теней.

Чем дальше уходило время, тем сильнее Сюй Хао ощущал иллюзию, смешивая реальность со снами.

Он не мог найти доказательств того, что жил в прошлой жизни, словно это был сон, который забывается сразу после пробуждения.

Однако в судьбе есть нечто, что, несмотря ни на что, продолжает двигаться по неизменному руслу. Как физическая инерция, ее трудно изменить в корне.

Сюй Хао посмотрел на адрес на экране телефона: известный коттеджный поселок на окраине города S. Номер дома совпадал с тем, что был в прошлой жизни, до мелочей.

В прошлой жизни именно по дороге в этот адрес Сюй Хао началась его вторая жизнь.

Это чувство было странным.

Пока он пребывал в раздумьях, Андре, волоча свой багаж, подошел к нему. Он зевнул и потянулся, выглядя сонным. Мэтью же казался возбужденным, осматривая зал аэропорта и людей вокруг:

— Мы уже на китайской земле? Почему я не чувствую ничего особенного? О, что это? Я чувствую запах еды!

После десятков часов словесных попыток со стороны Мэтью Андре был на грани срыва. Он закрыл лицо руками:

— Сюй Хао, скажи мне, как по-китайски «заткнись»!

Этот диалог вернул Сюй Хао в реальность.

Сюй Хао указал на Андре и с серьезным видом сказал Мэтью по-китайски:

— Он просит тебя заткнуться.

Мэтью уставился на Сюй Хао, словно ожидая, что вот-вот из его рта вылетит птица. Андре тут же рассмеялся и искренне пожалел, что не сфотографировал лицо Мэтью в этот момент.

Выходя из терминала, в зоне прибытия Сюй Хао неожиданно увидел знакомого.

Ван Хаожань сильно изменился за эти пять лет, но Сюй Хао сразу заметил его место, в основном благодаря табличке с иероглифами «Сюй Хао», которую тот держал в руках. Потеряв подростковую угловатость, Ван Хаожань теперь больше походил на молодого ученого. Он неподвижно стоял, высоко подняв табличку, и только когда Сюй Хао подошел ближе, Ван Хаожань узнал его.

После окончания школы они виделись всего пару раз, и эта неожиданная встреча спустя долгую разлуку вызвала у Сюй Хао удивление и радость:

— Ты как здесь оказался?

Ван Хаожань улыбнулся и хлопнул Сюй Хао по плечу:

— Привет. Я сейчас учусь в аспирантуре в городе S, так что решил, что должен тебя встретить. Два дня назад услышал, что ты возвращаешься и не едешь в город В. Шэнцзы на съемочной площадке чуть с ума не сошел, сказал, что послезавтра сбежит с работы, чтобы встретиться с тобой.

Затем он повернулся к Андре и Мэтью и на беглом английском произнес:

— Это ваши друзья? Привет, я одноклассник и близкий друг Сюй Хао, рад познакомиться.

После обмена приветствиями вся компания последовала за Ван Хаожанем к парковке. Сюй Хао спросил:

— Шэнцзы приедет послезавтра? Давно не общались, как у вас дела?

Ван Хаожань ответил:

— У всех все хорошо. Я сейчас в университете F, планирую получить степень магистра и доктора наук за один раз. Шэнцзы стал продюсером, теперь постоянно торчит на съемках и разъезжает по всей стране. Мы с ним тоже не виделись больше полугода. Но ты, парень, поступил наименее дружески: уехал за границу и исчез, будто делаешь это специально.

Сюй Хао с сожалением произнес:

— Да, за эти годы за границей я был так занят, что не находил времени поддерживать связь с вами. Хорошо, что вы меня не забыли, иначе я бы вернулся в Китай и не нашел с кем поболтать о старом.

Сюй Хао с друзьями сел в довольно скромный Volkswagen. Ван Хаожань завел машину и сказал:

— Да брось ты, не надо так трагично. Наша дружба со школьных времен крепче, чем социальные связи в современном обществе. А твои друзья где останутся?

Сюй Хао обернулся, чтобы кратко объяснить всё Андре и Мэтью, а затем ответил Ван Хаожаню:

— Я забронировал для них номера в отеле NN, недалеко от моего дома. Я собираюсь показать им город в ближайшие дни.

Ван Хаожань настроил навигатор и спросил:

— Куда планируете поехать? Когда приедет Шэнцзы, мы вместе составим вам компанию. Хаоцзы, мы действительно рады, что ты вернулся. Помнишь, после твоего отъезда за границу многие уехали следом? Мы с Шэнцзы даже не могли набрать команду на баскетбол. К моменту выпускных экзаменов, кажется, почти никого не осталось. Ты помнишь драку у школьных ворот перед твоим отъездом?

Сюй Хао ответил:

— Как же можно забыть? Я пролежал в больнице почти неделю, прежде чем меня выписали. Сейчас думаю: как мы тогда так быстро вспыхивались? Наверное, молодость берет свое.

Ван Хаожань не понял, откуда у Сюй Хао взялось выражение «молодость берет свое», подумав, что тот имеет в виду свою физическую форму в то время, и рассмеялся:

— Ты-то знаешь. Тогда ты и Янь Цзэ оба попали в больницу. Шэнцзы тоже получил пару синяков, и когда он вернулся, его отец отругал его на чем свет стоит, а тот еще и гордился этим. В общем, дело было громкое, даже попало в горячие темы поиска. Наша школа R, известная своими хорошими традициями и талантливыми учениками, оказалась в центре скандала из-за массовой драки. Это было просто невероятно. Ты бы видел лицо директора, когда он вернулся с совещания, мы чуть не умерли со смеху.

Внезапно услышав имя, которое не упоминалось пять лет, Сюй Хао замер, а затем произнес:

— Теперь, когда ты упомянул, это правда. Тогда Янь Цзэ действительно помог, иначе не знаю, сколько времени мне пришлось бы пролежать в больнице. Шэнцзы — наш брат, о нем и говорить нечего.

Ван Хаожань, ведя машину, услышав это, словно вспомнил какую-то скрытую причину, и

бросил взгляд на Сюй Хао.

Сюй Хао почувствовал странность во взгляде Ван Хаожаня и спросил:

— Что такое?

Ван Хаожань задумался, словно не зная, как начать, и спустя долгое время произнес:

— Говоря о Янь Цзэ, он тоже загадочный человек. После той драки он исчез еще более бесследно, чем ты. По словам классного руководителя, вы, похоже, уехали за границу в одно время. Слушай, он эти годы не связывался с тобой?

Последний вопрос Ван Хаожаня звучал невинно, но Сюй Хао чувствовал, что в нем есть скрытый смысл, и в этих словах скрывается какая-то тайна, неизвестная ему. Сюй Хао ответил:

— Нет, ни разу не виделся. Ван Хаожань, мне кажется, ты говоришь намеками.

Ван Хаожань выглядел нерешительно, нахмурился и, немного подумав, сказал:

— Ничего особенного. Просто в какой-то момент мне казалось, что Янь Цзэ к тебе относился как-то...

Сюй Хао посмотрел на него:

— Что ты хочешь сказать?

Ван Хаожань помолчал, потом вдруг покачал головой и улыбнулся:

— Эй, ничего, это все мои догадки. Дело давнее, говорить об этом неинтересно. Я думаю, что даже если ты снова встретишь Янь Цзэ, будь настороже. Мне кажется, он не такой простой человек, я слышал, что у него глубокие семейные связи.

<http://bllate.org/book/16583/1515175>